

ЧЕЛОВЕК ИМЕЕТ ПРАВО

Российская армия в "черном списке"

Марьяна Торочешникова

25 июня 2026

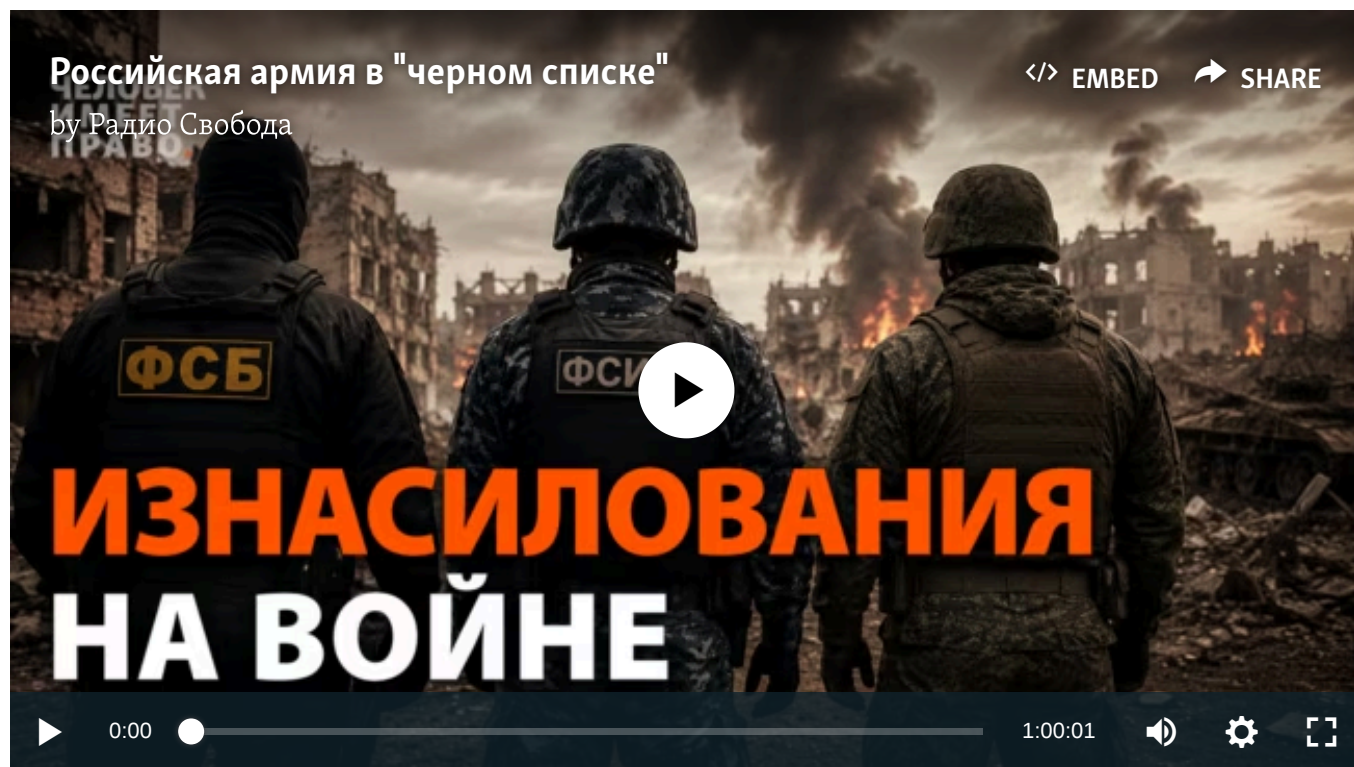

ООН обвинила российскую армию и силы безопасности в систематическом сексуализированном насилии на войне

В Донецкой области российский солдат [Сергей Карпилович](#) зашёл в дом местной жительницы, где скрывался почти 4 месяца и насиловал ее. Это прекратилось, когда в село вошли украинские военные, они-то и освободили женщину. Карпиловича будут судить — следствие по его делу уже на финальной стадии. Еще двух российских военных уже приговорили к 12 годам за похожие преступления в Донецкой области, правда заочно – арестовать их украинским властям не удалось.

К настоящему времени мониторинговая миссия ООН по правам человека в Украине подтвердила 310 подобных случаев, совершённых российскими военными и представителями сил безопасности, в основном в отношении украинских военнопленных и гражданских задержанных. На это в недавно

опубликованном ежегодном [докладе](#) обращает внимание Специальный представитель Генерального секретаря ООН по вопросам сексуализированного насилия в условиях конфликта. Доклад документирует нарушения в 21 стране мира, затронутой конфликтами. К нему прилагается список из 77 сторон, ответственных за систематическое сексуализированное насилие в условиях конфликта. [Впервые](#) в этот список попали российские вооруженные силы и силы безопасности.

[Скачать медиафайл](#) ▾

Также в выпуске: [Облавы в Пензе и окрестностях](#). [В российских регионах тестируют новые практики вербовки на войну](#). Комментирует участник правозащитного проекта "Идите лесом" Иван Чувиляев. [Пытают, потому что могут](#). [26 июня - Международный день в поддержку жертв пыток](#).

О том, как война и оккупационный контроль делают сексуализированное насилие возможным и безнаказанным и о том, как оно стало системой для российской армии и ФСБ, рассказывает заместитель директора международной правозащитной организации [Human Rights Watch](#) по Европе и Центральной Азии [Таня Локшина](#).

– Можно ли в принципе верить тем цифрам, которые приведены в [докладе](#) спецпредставителя генерального секретаря ООН по вопросам сексуализированного насилия в условиях конфликта? Можно ли относиться к ним как к объективной, полной и достоверной информации?

“ Многие жертвы сексуализированного насилия не были готовы поделить эту информацией, потому что культура стыда очень сильно давит

– К этому можно относиться как к объективной информации, как к достоверной информации, но к этому, к сожалению, нельзя относиться как к полной информации, потому что очень многие жертвы сексуализированного насилия не готовы рассказывать о своем опыте. Это зависит от их личной ситуации, от того, как относятся к происшедшему их семья, от того, в каких обстоятельствах они живут

сейчас, боятся ли возмездия и просто от чувства стыда. С начала полномасштабного вторжения России в Украину четыре с половиной года назад международные организации собрали обширный массив доказательств того, что сексуализированное насилие со стороны российских военнослужащих и представителей российских властей носит не единичный и случайный характер, а является частью более широкого спектра злоупотреблений и преступлений в отношении гражданских и военнопленных. Это пыточная система. К концу 2022 года Управление Верховного комиссара ООН по правам человека задокументировало 86 случаев связанного с конфликтом сексуализированного насилия, включая изнасилования, групповые изнасилования, принудительное обнажение, публичное унижение, и большинство из этих случаев были совершены именно представителями российских вооруженных сил, правоохранительных органов или оккупационных сил.

Таня Локшина

Human Rights watch весной 2022 года задокументировала один из первых известных случаев многократного изнасилования, совершенного российским военнослужащим в отношении женщины в Харьковской области в марте. Насильник угрожал ей смертью, порезал лицо и шею, обрезаю волосы. Впоследствии международная комиссия ООН по расследованию нарушений в Украине пришла к выводу, что российские силы совершают сексуализированное и гендерно обусловленное насилие в отношении женщин, мужчин, даже детей на оккупированных территориях, и делают это на системной основе. По мере расширения мониторинга как структурами ООН, так и независимыми правозащитными организациями становилось более очевидно, как масштабы сексуализированного насилия, связанные с конфликтом, распространяются и на мужчин, и на мальчиков.

“ Для меня, как и для любого человека, это был шок, но это не вызвало никакого удивления

По данным мониторинговой миссии ООН по правам человека в Украине, в период с февраля 2022 года по конец августа 2024 года задокументировано 376 случаев такого насилия. Жертвами стали 262 мужчины, 102 женщины, 10 девочек и 2 мальчика. В

основном, это происходило в местах содержания под стражей, и преступниками являлись представители российских вооруженных сил, правоохранительных органов и пенитенциарной системы. Украинские правоохранительные органы на

данный момент расследуют сотни эпизодов сексуализированного насилия, а комиссия ООН по расследованию нарушений в Украине пришла, в частности, к выводу, что такое насилие применяется как мужчинам, так и женщинам в качестве формы пыток.

– Российские военные впервые в истории попали в “черный список” ООН, где перечислены формирования, которые применяют сексуализированное насилие во время вооруженных конфликтов. А что, раньше такого не было? В Чеченскую войну такого не было, в Сирии такого не было? Чем принципиально отличается нынешняя ситуация?

На этом изображении содержится контент, который некоторые пользователи могут счесть шокирующим или оскорбительным

Нажмите для просмотра

Буча, 2 апреля, 2022 года

– Я, наверное, здесь должна сказать то, что повторяла много раз с февраля 2022 года, и позже, когда стало известно о чудовищных [преступлениях в Буче](#). Для меня, как и для любого человека, это был шок, но это не вызвало никакого удивления, потому что то, что совершали российские вооруженные силы в Чечне во время двух чеченских войн, отличалось от того, что происходило на оккупированных территориях Украины и от того, что до этого происходило в Сирии и в других странах, где действовали российские военнослужащие, исключительно масштабом. Чечня, с одной стороны, – маленькая, поэтому цифры меньше. С другой стороны, это – традиционная республика с преобладающим мусульманским населением, и многие жертвы сексуализированного насилия – что мужчины, что женщины, – не были готовы поделиться этой информацией с

журналистами и с правозащитниками. Потому что культура стыда очень сильно давит над человеком, и если женщина говорит, что ее изнасиловали, несмотря на то, что это произошло в самое отчаянное время и было военным преступлением, семья может от нее отвернуться. Это стыд, это позор для всей семьи. У меня было несколько случаев, когда я работая на Второй чеченской войне, опрашивала женщин, пострадавших от пыток, и они мне рассказывали об изнасилованиях, но просили, чтобы то, что они сказали именно о сексуализированном насилии, не вошло в мой материал. Все остальное – избиение, пытки током, совершенно ужасные вещи, – да, но информация о сексуализированном насилии, – нет. Им было важно поделиться, рассказать, но они просили ни в коем случае этого не писать, потому что они боялись, что их идентифицируют, что об этом узнают их родственники, односельчане. Я думаю, то же самое в большой степени происходило в Сирии.

“Безнаказанность плодит безнаказанность”

В Украине территория огромная и люди менее скованы культурой стыда. И в то же время я прекрасно знаю, что многие украинские женщины, пострадавшие от сексуализированного насилия, угроз изнасилованием, не готовы об этом говорить. Или, сказавшие единожды журналистам, правозащитникам или представителям правоохранительных органов, потом не готовы сотрудничать с органами следствия и хотят об этом забыть.

↓ Скачать медиафайл ↓

– В истории с Чеченскими войнами мы помним дело полковника Буданова, который истязал и насиловал Эльзу Кунгаеву. Его судили публично. Неужели о нынешних историях ничего не знает военная комендатура, военная прокуратура, российское следствие военное? Почему не привлекают военнослужащих к ответственности за сексуализированное насилие над людьми на оккупированных территориях?

– А почему не привлекают к ответственности за другие военные преступления? Это все упирается в культуру безнаказанности. Дело Буданова все-таки большое исключение. Эльза Кунгаева погибла, она не сама рассказывала свою историю, это немножко другая ситуация. Но в принципе, если бы не та безнаказанность, которая царит в Чечне, если бы не та безнаказанность, с которой российские военные осуществляли преступления на других войнах, того, что происходит в Украине, сейчас просто не было бы, это было бы невозможно. Безнаказанность плодит безнаказанность.

Харьков после российского авиаудара, 2 января 2022 года

“ Изнасиловал её ещё раз, порезал ей лицо, отрезал волосы, а дальше отпустил. Просто отпустил

Эти люди понимают, что они делают, точнее эти нелюди понимают, что они делают. И понимают, что вероятность их преследования равна фактически нулю. Вот тот случай множественного изнасилования,

который Human Rights Watch документировало в Харьковской области, звучит страшным образом по бытовому. Это село Малая Рогань, туда вошли российские военные 25 февраля, и в тот же день примерно 40 жителей села, в основном женщины-девушки, которые прятались в местной школе. Примерно в полночь туда проник один российский военный, выбил стекла, принялся колотить в дверь, в результате в такой ситуации охранник просто открыл дверь. Солдат был вооружён автоматом-пистолетом, прошёл в подвал, приказал построиться, женщина, с которой мы разговаривали, тоже стояла в этом строю и держала спящего ребёнка на руках. Солдат приказал ей отдать ему ребёнка, зачем, было абсолютно непонятно, и угрожал расстрелять всех в подвале. В результате ребёнка он не забрал, но забрал её. Привёл в комнату на втором этаже, навёл на неё оружие, приказал раздеться и потребовал, чтобы она занялась с ним сексом. Всё время он держал оружие около её головы, совал ей оружие в лицо, когда ему казалось, что она сопротивляется, стрелял в потолок, говорил, что недостаточно у неё мотивации. Потом изнасиловал её ещё раз, порезал ей лицо, порезал шею, отрезал волосы, ударил несколько раз, а дальше отпустил. Просто отпустил.

Давал этому солдату, этому преступнику, кто-то приказ? Да вообще не давал. Был он пьян? Скорее всего, да. Он пробрался в подвал, где прятались гражданские, увидел женщину, и дальше такое с этой женщиной совершил. Потому что он знал, что ничего ему за это не будет. И растущая статистика заявлений ООН, заявлений ОБСЕ, заявлений других международных организаций на фоне растущего числа случаев сексуализированного насилия не только над женщинами, а ещё и над мужчинами, над военнопленными, над гражданскими задержанными, над детьми, в конце концов - это такая реальность, порождённая безнаказанностью за предыдущие преступления.

Женщина с ребенком на улице Мариуполя, 12 апреля 2022 года

– Российские власти в таком случае, как правило, говорят две вещи. Одна позиция: “вы всё врётё”. Этим комиссиям ООН верить нельзя, информацию им поставляют украинцы, украинцы хотят нас очернить. Параллельно с этим существует другая позиция: “сами такие”, они то же самое делают, все армии мира это делают, вы про них не пишете, вы про них не рассказываете. Что на это можно возразить?

“ У этих людей есть шрамы, есть физические доказательства того, что с ними произошло. У этих преступлений есть свидетели

– Когда мы говорим о данных, которые опубликованы структурами ООН или нашей организацией, они основаны не только на интервью, человеческих историях, которые рассказывают пострадавшие, или люди, утверждающие, что они пострадали. У этих людей есть шрамы, есть физические доказательства того, что с ними произошло.

У этих преступлений есть свидетели, зачастую другие люди видели акты насилия, и поэтому можно утверждать, что такого рода мониторинг достоверен.

Кроме того, мы говорим о системе. Мы не говорим о единичных случаях, когда можно сказать, что это какой-то девиант, психопат, несмотря на все запреты командования прорвался куда-то, кого-то изнасиловал, потом сбежал. Мы говорим

о ситуации, когда командование на это либо закрывает глаза, либо это откровенно поощряет.

Что касается аргумента, что о преступлениях, которые совершаются украинскими военными, никто не пишет, это, безусловно, неправда. Даже ООН [документировала](#) случаи насилия над российскими военнопленными со стороны украинских вооруженных сил, случаи избиения, пыток российских военнопленных со стороны украинских вооруженных сил. Эта информация есть. Это происходило, согласно данным международных организаций, в основном в ситуации именно захвата – вот их только-только взяли в плен и вот здесь это происходит. Можно это оправдать? Нет, нельзя. Но с другой стороны, в тот момент, когда их уже доставляли в лагеря содержания военнопленных, в зоны содержания военнопленных, там пыткам и избиением они уже не подвергались.

Что касается ситуации в Курской области. Российские пропагандисты могут, конечно, настаивать на чём угодно, но туда же не допускают международные организации, международные мониторинговые структуры, независимых международных журналистов. И то, что они утверждают, совершенно голословно.

Геничеськ, Херсонская область, протест против российской агрессии, 6 марта 2022 года

– А когда это может закончиться? Может Путин (предположим, он знает, что его военные совершают всякие преступления) сказать: приказываю женщин, мужчин,

детей не насиловать, гражданских не трогать, воевать только с военными. Его послушают или система уже настолько порочна, что кто бы что ни сказал, пока не прекратится война, этот ужас тоже не прекратится?

– Я абсолютно уверена, что если главнокомандующий отдает подобные распоряжения, не просто говорит ради красного словца, а именно отдает распоряжения, и это распоряжение спускается вниз, по всей лестнице, то подобного безобразия происходить не будет. Мы не можем исключить какие-то единичные случаи, каких-то девиантных преступников, но на уровне системы этой практики существовать не будет. Эта система основана именно на безнаказанности.

“ Люди пытаются непрерывно: их избивают, пытаются электрошокером, не дают спать, не дают есть, не дают мыться, подвергают непрерывному унижению

– А для чего нужна такая система?

– Эта система насаждения климата страха, чтобы все сидели тихо, чтобы все знали, что любое слово, любой жест, любой протест против оккупации не просто наказуем, а наказуем самым жестоким, чудовищным образом. И если вы знакомы, например, с [докладом](#) Human Rights Watch по пыткам украинских военнопленных в России и на

оккупированных территориях, то это такая классическая история кошмара. Ты видишь, что речь идет именно о системе, что людей пытаются непрерывно: их пытаются, когда их захватывают, их пытаются потом, когда они оказываются в российской пенитенциарной системе, их избивают, пытаются электрошокером, не дают спать, не дают есть, не дают мыться, подвергают непрерывному унижению. Именно такой опыт далее транслируется. А кто такие гражданские, украинские задерживаемые, о которых очень часто говорят правозащитники? В среднем, это люди с оккупированных территорий, которых российские власти подозревали в том, что они не согласны с оккупацией и делают что-то, чтобы противостоять оккупации. Их захватывают в плен, при том, что они не являются военными, они не являются комбатантами. И дальше их постоянно жутким образом пытаются. Это подавляет сопротивление. Если из какого-то села забрали человека, другие знают: вот она – цена протеста, даже самого мирного протеста, не вооруженного противостояния. Скажи слово против оккупации – вот что с тобой будет. Любые люди, остающиеся на оккупированных территориях, являются жертвами. У них нет голоса, у них отобрали волю, любое проявление протеста с их страны наказуемо, и наказуемо страшно.

Марьяна Торочешникова

Этот контент также в категориях

Видеозфир: ток-шоу

Видео анонс

Человек имеет право

Человек имеет право

Люди и время

Радио Свобода © 2026 RFE/RL, Inc. | Все права защищены.